

М.Э. Дмитриев
А.В. Никольская
С.А. Белановский
Е.В. Черепанова

**ОСЕННИЙ ПЕРЕЛОМ В СОЗНАНИИ РОССИЯН:
МИМОЛЕТНЫЙ ВСПЛЕСК ИЛИ НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ?**

Москва

Декабрь 2018 г.

Дмитриев Михаил Эгонович - доктор экономических наук, Президент Хозяйственного партнерства «Новый экономический рост»

Никольская Анастасия Всеволодовна - кандидат психологических наук, Доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

Белановский Сергей Александрович - кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Черепанова Елена Викторовна - Психолог

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ	7
1.1 Запрос на миролюбивую внешнюю политику.....	7
1.2 Усиление пессимизма в восприятии будущего страны и образ идеальной России	9
1.3 Смещение предпочтений от дистрибутивной справедливости к процессуальной	11
1.4 Активация ценностей самовыражения	13
1.5 Усиление ответственности за ситуацию в стране и в местном сообществе	17
2. ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТИ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	18
2.1 Запрос на новых лидеров	18
2.2 Готовность к переменам	20
2.3 Ощущение взаимного недоверия власти и населения	21
2.4 Готовность отстаивать свои права законным путем	22
3. НАСТРОЕНИЯ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ: РОСТ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ФОНЕ КРИЗИСА ДОВЕРИЯ	24
4. ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	42

ВВЕДЕНИЕ

Данный доклад представляет результаты нашего октябрьского социологического исследования, которое служит продолжением предыдущего раунда фокус-групп, проведенного в конце апреля - начале мая 2018 года¹. В рамках предыдущего раунда нами были выявлены признаки фундаментальных изменений в массовом сознании россиян. В частности, нами были получены следующие результаты:

- Восприятие текущей ситуации в мае 2018 г., выраженное фразой: «Полностью согласен с внешней политикой страны. Не согласен с внутренней политикой».
- Готовность к быстрым и рискованным переменам.
- Смещение локуса контроля с внешнего во внутренний план.
- Замещение надежды на сильного лидера, который сильной рукой наведёт порядок, запросом на справедливость.

Основой целью настоящего исследования было выявление изменений, происходивших в массовом сознании летом и в начале осени, а также прояснение вопросов, оставшихся открытыми по результатам прошлого исследования. К таким вопросам мы отнесли:

- понимание справедливости людьми из разных регионов и представителями разных возрастов, в частности, что, по мнению населения, необходимо сделать, чтобы добиться справедливости;
- изучение ценностных ориентаций современного российского общества;
- понимание того, какого рода изменения будут восприняты обществом как желательные, и на какие риски готово идти население ради этих изменений.

Как и в предыдущем исследовании мы использовали методологию, сочетающую методы качественной социологии (в основном фокус-группы) с психологическими тестами. Там, где это было возможно, полученные результаты сопоставлялись с данными количественных социологических исследований Левада-центра с целью верификации.

Наше новое исследование проводилось инициативной группой, состоявшей из социологов и психологов и проходило в октябре-ноябре 2018 г. Исследование состояло из 14 фокус-групп, в том числе:

¹ Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Никольская А.В. Признаки изменений общественного сознания и их возможные последствия, КГИ, 2018/ komitetgi.ru/news/news/3902/

– 4 в Москве – пенсионеры; средний возраст, высшее образование; средний возраст, среднее специальное образование; студенты;

– 1 во Владимире – средний возраст, высшее образование;

– 1 в Гусь-Хрустальном - средний возраст, среднее специальное образование;

– 1 в Екатеринбурге – средний возраст, высшее образование,

– 1 в Красноярске – средний возраст, высшее образование,

– 1 в Саранске – средний возраст, высшее образование,

– 1 в пос. Ромоданово (Республика Мордовия) – средний возраст, среднее специальное образование,

– 4 в Уфе – пенсионеры; средний возраст, безработные; средний возраст, высшее образование; средний возраст, среднее специальное образование.

Кроме того, в Москве было проведено три фокус-группы с работниками бюджетной сферы:

- 1 фокус-группа с врачами,
- 1 фокус-группа с преподавателями ВУЗов и работниками институтов АН РФ,
- 1 смешанная фокус группа (инженеры, работники ГИБДД, театральные работники).

Результаты нового исследования отчасти оказались неожиданными для нас самих. Главный вывод: изменения настроений, зафиксированные в нашем предыдущем, майском обследовании, представляют собой не переход из одного статического состояния массового сознания в другое, более или менее устойчивое, состояние а, скорее, начало целого периода быстрых изменений. Массовое сознание оказалось как бы «сорванным с якорей», которые удерживали его в статическом состоянии в послекрымский период. В результате его волатильность возросла. Период волатильности может продолжаться достаточно долгое время

Пока дальнейшее направление этих изменений и перспективы стабилизации настроений остаются не вполне ясными. Но их основная причина в свете наших двух волн фокус-групп становится более понятной: в его основе лежит смещение локуса контроля, обнаружившееся еще в майском обследовании и усилившееся к октябрю.

В мае переключение массового сознания с внешнего на внутренний локус контроля привело к резкому ослаблению надежды на сильного лидера. В наших апрельских и майских фокус группах лишь несколько респондентов (5% от общего числа) по-прежнему выражали надежду на государство, а не на самих себя. Такое же

число людей (5%) по-прежнему надеялось на то, что сильный лидер решит их проблемы. Скорее всего в обоих случаях речь идет об одних и тех же респондентах. 80% респондентов вместо предъявляли запрос на справедливость, который в большей мере соответствовал внутреннему локусу контроля. В условиях стагнирующей экономики и усилившегося запроса на быстрое решение проблем дистрибутивная справедливость (более равномерное перераспределение доходов и активов), а не экономический рост, представлялась для относительно малообеспеченных респондентов наиболее очевидным способом быстрого улучшения их материального положения.

Но на этом изменения в массовом сознании не закончились. Судя по всему, усиление внутреннего локуса породило цепную реакцию коллективной переоценки окружающей действительности сквозь призму критического мышления. В обществе сформировалось массовое ядро, состоящее из людей, разделяющих новое восприятие, и к ним все активнее примыкает конформистски настроенная часть населения, которая предпочитает ориентироваться на мнение большинства.

Эта переоценка происходила, хотя и очень быстро по социологическим меркам, но отнюдь не одномоментно. Скорее, она шла волнообразно. При этом переоценка постепенно охватывают более широкий круг явлений, а также ведет к последовательной смене иерархии приоритетов. Таким образом, в массовом сознании происходит ценностная рекалибровка и формируется новая картина окружающего мира. В результате происходящих быстрых изменений наше октябрьское социологическое исследование застало уже совсем иную фазу эволюции массового сознания.

В мае изменения затрагивали еще сравнительно узкий круг вопросов. Основными из них были явная неудовлетворенность внутренней политикой в целом при сохраняющейся широкой поддержке внешней политики, растущий запрос на быстрые и рискованные изменения, а также ослабление надежды на сильного лидера и ее вытеснение запросом на дистрибутивную справедливость (более равномерное распределение доходов и активов).

В октябре изменения общественного мнения распространились уже и на внешнеполитическую повестку. Заметно усилился негативизм по отношению к власти в целом и к ее верхним эшелонам в частности, усилилось чувство личной ответственности за состояние дел в местном сообществе и в стране в целом. Усиление критического мышления выразилось также в заметном ослаблении влияния официальных СМИ и в существенном изменении ценностных приоритетов. На второй

план стали отходить ценности выживания, роль которых усилилась в период после экономического кризиса 2015-2016 гг., включая потребности материального характера (еда, одежда, жилье и т.д.) и запрос на дистрибутивную справедливость. Вместо них на первый план вышли запросы на честность, уважение и процессуальную справедливость (равенство всех перед законом), которые примыкают к ценностям самовыражения. Тем самым, впервые после 2012 г. появились признаки возобновившейся модернизации массового сознания.

Изменения, которые мы выявили в ходе майского обследования в целом вполне укладывались, хотя и с некоторым лагом, вызванным присоединением Крыма, в логику нарастающего контрэлитного популизма. Последний основан на активации традиционных ценностей выживания и захватывает растущее число стран в Европе, Америке и Азии.

Но октябрьские данные указывают на то, что в российское общество очень быстро проскочило стадия популизма и в нем начинается стремительное усиление ценностей самовыражения. Это указывает на то, что российское общество приближается к тому уровню экономического развития, при котором материальные потребности перестают безусловно доминировать в системе личностных приоритетов и постепенно начинают замещаться потребностями более высокого порядка – развитие, самореализация и институты, которые их поддерживают. Октябрьское исследование указывает на возобновление процессов социальной модернизации, что сегодня не характерно для подавляющего большинства стран со средним и высоким уровнем дохода, в которых все чаще наблюдается обратная тенденция. При этом в России, как и в странах, уже затронутых популизмом, сохраняется ярко выраженная контрэлитная направленность изменений в общественных настроениях.

1. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

1.1 Запрос на миролюбивую внешнюю политику

В апреле-мае 2018 г. население в массе своей поддерживало внешнюю политику страны, хотя уже тогда можно было встретить и критические высказывания относительно внешней политики. Мы проанализировали высказывания относительно внешней политики, звучавшие весной, и пришли к выводу, что их можно разделить по двум основаниям: поддерживаю внешнюю политику/не поддерживаю внешнюю политику.

В свою очередь каждую из выделенных групп можно разделить на дополнительные подгруппы. Среди поддерживающих внешнюю политику страны эта поддержка опиралась либо на то, что страну стали уважать в мире, либо на то, что благодаря этой внешней политике в стране нет войны.

Критика внешней политики сводилась к следующим основаниям:

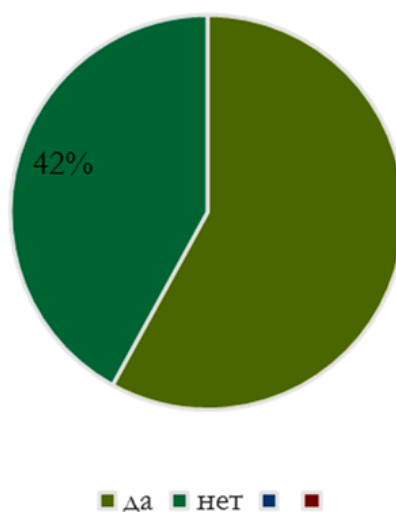
- страна слишком много денег тратит на поддержку других стран вместо того, чтобы вкладывать эти деньги в собственную экономику и/или социальную политику;
- мы не умеем договариваться;
- при помощи внешней политики нас отвлекают от внутренней повестки дня;
- мы только на словах можем демонстрировать силу, но когда американцы разбили в Сирии ЧВК Вагнера, мы промолчали.

Таким образом, основой для одобрения внешней политики являлись такие ценности населения, как мир и уважение, в то время как основаниями для критики были излишний экспансионизм во внешней политике, ее негативные экономические последствия и двойные стандарты.

Эта тенденция получила свое развитие и спустя полгода в высказываниях респондентов стал отчетливо проявляться запрос на миролюбивую внешнюю политику (рис. 1).

Рисунок 1

Считаете ли Вы внешнюю политику
России излишне агрессивной?

Весной мы отмечали, что согласие с внешней политикой убывало по мере снижения уровня жизни респондентов. В октябрьском исследовании выявленный тренд начал ощущаться и в крупных городах, в том числе в Москве, хотя частота подобных высказываний среди московских респондентов по-прежнему меньше по сравнению с регионами.

Можно предположить, что два главных основания, на которые опиралась поддержка внешней политики населением, а именно – уважение со стороны других стран и мир, начинают переосмысливаться. Шпионские скандалы, падающие ракеты, отдельные высказывания российских политиков, затянувшаяся война в Сирии, сбитый сирийскими ПВО российский самолет-разведчик, неготовность России ответить на авиаудар США по ЧВК Вагнера, - все это приводит население к мысли о том, что наша страна получает на внешней арене серьезные репутационные удары, которые мало способствуют уважительному отношению к ней. В то же время продолжающиеся разговоры о ведущейся гибридной войне не соответствуют запросу на мирную политику.

Вкупе все эти обстоятельства приводят к тому, что число тех, кто одобряет внешнюю политику страны, начинает снижаться. Среди опрошенных респондентов, большинство высказывает запрос на снижение конфликтности внешнеполитического курса.

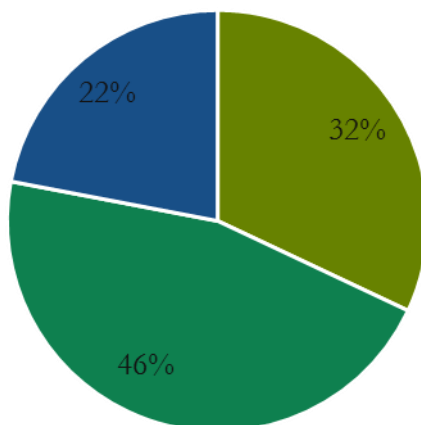
1.2 Усиление пессимизма в восприятии будущего страны и образ идеальной России

В майском исследовании респонденты еще не были слишком пессимистично настроены в отношении будущего. Большинство не рассчитывало на какие-либо улучшения, но и не ждало серьезных ухудшений.

В нашем октябрьском обследовании анализ проективных тестов (140 рисунков – подробнее см. п.1.4) показал, что большинство респондентов видит ближайшее будущее страны в пессимистическом свете. 68% опрошенных либо не видят улучшений в ближайшем будущем, либо считают, что положение в стране ухудшится. (рис. 2).

Рисунок 2 - Через 5 лет положение в стране станет лучше, хуже или останется прежним?

Россия через 5 лет

■ лучше ■ хуже ■ такая же ■

Россия через пять лет воспринимается как слабеющая и отстающая в развитии от других стран. По многим рисункам можно отметить, что современная Россия воспринимается как угрожающая, готовая к бою (рис. 4, 5), либо как страна, население которой напугано, не понимает, куда двигаться и не имеет права голоса (рис.3).

Рисунки 3-5. Россия сейчас. Россия через 5 лет. Россия идеальная.

Рисунок 3

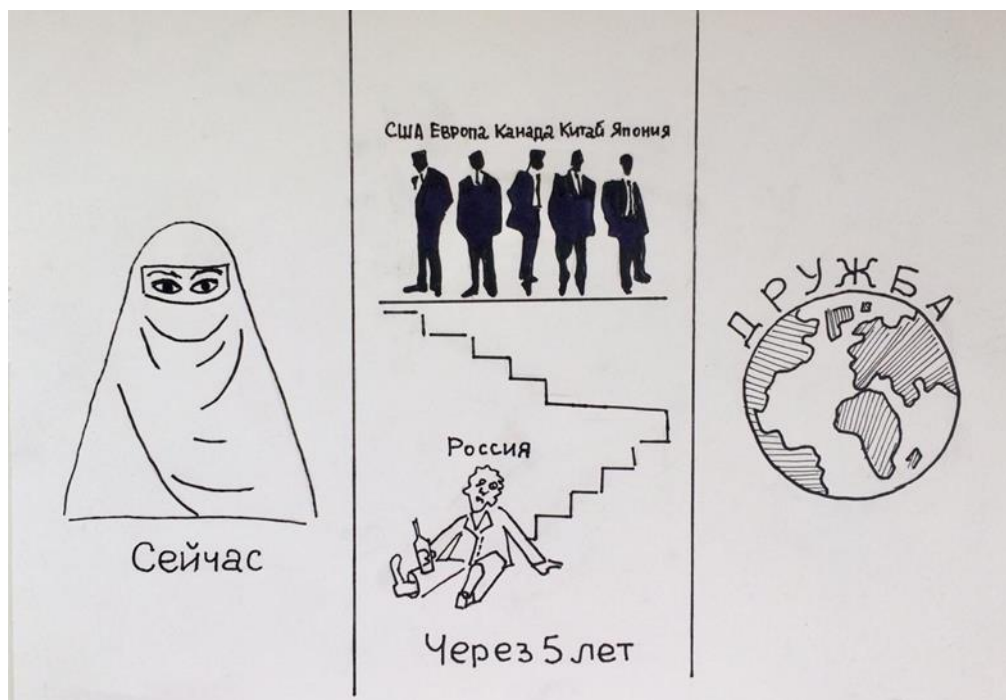

Рисунок 4

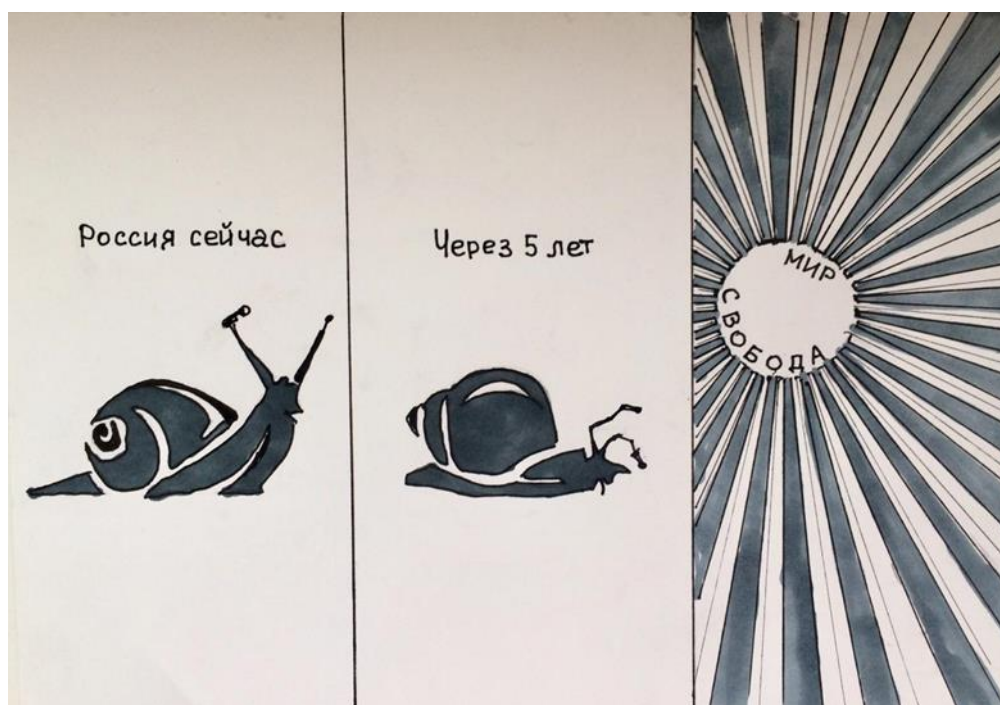
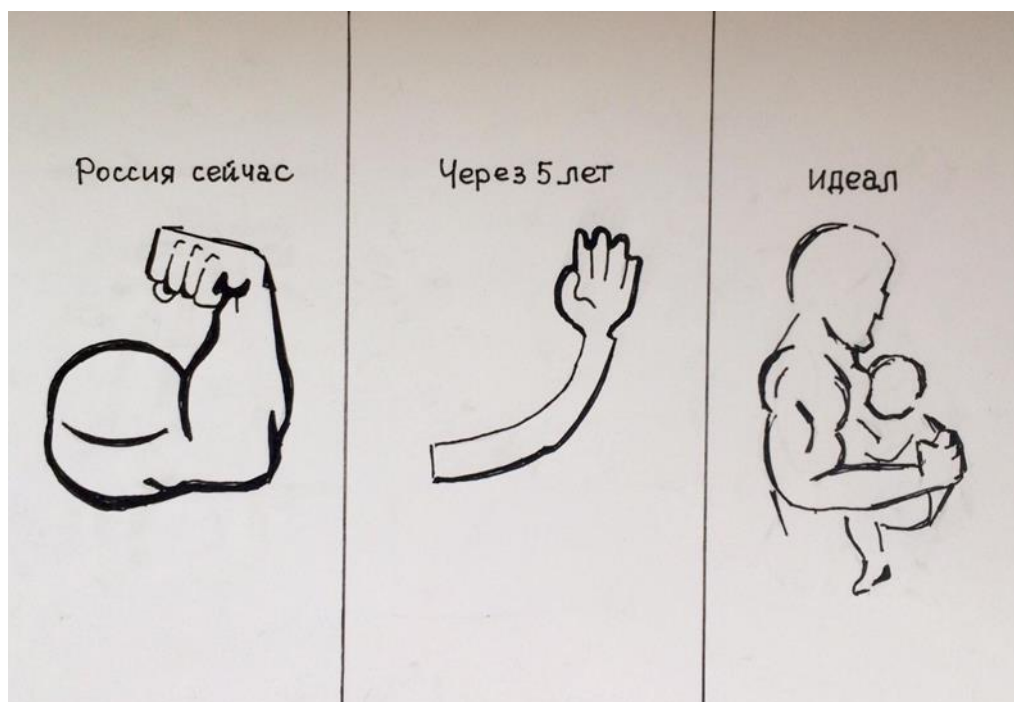

Рисунок 5

1.3 Смещение предпочтений от дистрибутивной справедливости к процессуальной

Следующая задача, которую мы ставили в рамках октябрьского исследования, заключалась в выявлении того, какой тип справедливости представляется для респондентов наиболее значимым. В нашем майском исследовании мы выявили, что запрос на справедливость резко усилился и вытеснил по значимости ранее

доминировавший запрос на сильного лидера. В майском обследовании мы не анализировали детально содержание запроса на справедливость. Но согласно данным количественного опроса Левада-Центра, по состоянию на апрель 2018 года в массовом сознании преобладал запрос на дистрибутивную справедливость (более равномерное распределение доходов и активов), а не на процессуальную справедливость (равенство всех перед законом).

С учетом возросшей значимости этой темы, в октябрьском обследовании мы уделили содержанию запроса на справедливость больше внимания. В рамках фокус-групп респондентам задавался вопрос: *«Как Вам кажется, какой тип справедливости сейчас важнее – дистрибутивный, т.е. равное распределение благ, например, все природные ресурсы страны должны быть поровну распределены между ее населением, а не сосредоточены в руках узкой группы лиц? Или процессуальный, т.е. равенство перед законом?»*

Мы обнаружили, что большинство опрошенных считает, что равенство перед законом важнее для страны, чем справедливое распределение благ (рис. 6). Такое смещение предпочтений хорошо согласуется с выявленной нами общей тенденцией на активацию ценностей самовыражения и ослабление ценностей выживания, которые до недавнего времени преобладали в массовом сознании.

Рисунок 6

1.4 Активация ценностей самовыражения

В мае респондентам задавался вопрос о том, какие цели должны быть поставлены населением нашей страны для того, чтобы Россия стала великой державой. Были получены следующие ответы:

- современное справедливое общество;
- движение в будущее с четким планом действий;
- жизнь по совести – не делай другому того, чего не желаешь себе;
- личная ответственность перед страной и друг другом;
- во главе угла – процветание и образование населения;
- государство для человека, а не человек для государства.

Соответственно, в октябре мы поставили перед собой задачу выявить, что значит для населения современное справедливое общество, и какова может быть личная ответственность каждого перед страной.

Респондентам в октябрьских фокус-группах предлагалось нарисовать три рисунка: Россия сейчас, Россия через 5 лет, Россия идеальная. Данный метод позволил не только определить, насколько оптимистично/пессимистично воспринимается страна сейчас и в ближайшем будущем; но и получить представление о ценностных ориентирах, связанных с образом идеальной России.

Далее респондентам задавался вопрос о том, как мы могли бы прийти к идеальной России, изображенной на их рисунках. Этот вопрос позволил определить инструментальные ценности населения.

К ценностям, представленным на рисунках идеальной России, относятся: уважение, свобода, мир, уверенность в завтрашнем дне, процветающая промышленность, человеческая власть, отсутствие тотального контроля. В рисунках респондентов также отражается и запрос на мирную политику. Ни на одном рисунке идеальной России нет милитаристской символики.

Анализ всех рисунков позволил выделить следующие конечные ценности:

- уважение (равенство прав, доверие к людям, внимательное отношение к их устремлениям и убеждениям, уважение друг к другу, взаимоуважение народа и власти, уважение к другим странам);
- свобода;
- мир;
- экология;
- научный прогресс и процветающая промышленность;

- справедливость;
- процветающее население, которое любит свою страну.

Наиболее полно ценности идеальной России представлены на рисунке 7.

Рисунок 7. Пример визуализации ценностей идеальной России.

В свою очередь среди инструментальных ценностей были названы:

- образование;
- равенство перед законом;
- медицина;
- достойная работа;
- культура;
- изменение менталитета;
- честные выборы;
- развитие бизнеса.

Таким образом, можно отметить, что ценности россиян претерпели значительные изменения в течение непродолжительного периода времени. Так, если в начале 2000х годов и в течение длительных интервалов позднее население выражало запрос на сильную власть и рассчитывало на государство в решении своих проблем, то наше предыдущее исследование весной этого года выявило утрату надежд на государство и сильного лидера, которые вытеснил растущий запрос на справедливость (под которой в тот момент понималась, скорее, дистрибутивная, а не процессуальная справедливость). Однако спустя всего полгода, осенью текущего года, анализ конечных и инструментальных ценностей позволил нам увидеть, что и этот запрос сменился запросом на уважение, свободу, мир и процессуальную справедливость.

Этот перечень востребованных ценностей отражает быстрое усиление роли ценностей самовыражения по сравнению с традиционными ценностями выживания. Обращает внимание, что в вышеприведенных перечнях наиболее значимых ценностей слабо представлены аспекты, связанные с базовыми потребностями материального характера, а также отражающие враждебность к представителям других стран, этнических и религиозных групп (в частности, антимигрантские установки). Последний раз такое усиление ценностей самовыражения мы наблюдали в наших исследованиях в 2012 г.²

В связи с этим нам стало интересно понять, насколько высок запрос на ценности самовыражения по сравнению с запросом на улучшение материального благополучия и развития справедливой социальной политики.

² Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Мисихина С.Г., Никольская А.Г. Политические настроения россиян в начале нового электорального цикла (2012-2013 гг.). М. - ЦСР, 2013.

Респондентов просили отметить на 10-бальной шкале величину следующих потребностей, где 0 – нет потребности или она полностью удовлетворена, 10 – очень высокая потребность:

- физические потребности (еда, жилье, одежда, медицина);
- потребность в заботе государства;
- потребность в уважении государства;
- потребность в свободе (отсутствие тотального контроля и честные выборы).

Кроме того, мы включили в этот сопоставительный список потребность в новых лидерах, которая, как будет показано ниже, тоже отражает изменение ценностных ориентаций.

Мы обнаружили, что физические потребности и потребность в заботе государства оказываются ниже середины шкалы, в то время как наиболее высокими оказываются потребность в уважении и свободе и в лидерах, которые способны выразить эти ценности. В этом смысле на первый план во взаимоотношении с властями тоже выдвигаются запросы более высокого порядка, чем удовлетворение базовых потребностей (рис. 8). Характерно, что эта тенденция проявилась практически во всех фокус-группах, независимо от места и социального состава респондентов.

Рисунок 8. Приоритетность запросов респондентов.

В своем весеннем исследовании мы отмечали необходимость смены риторики при взаимодействии с населением, хотя тогда запрос на уважение в фокус-группах еще не звучал. Теперь же, некоторые высказывания официальных лиц вызывают

острое раздражение именно тем, что они демонстрируют неуважение к людям (например, заявления о возможности прожить на 3,5 тысячи в месяц, питаясь макаронами или о том, что государство молодежи ничего не должно). В этом ракурсе теперь интерпретируется и недовольство повышением пенсионного возраста: главная претензия к властям в этой связи звучит теперь как демонстративное неуважение, проявленное кулуарностью и внезапностью решения, принятого без предварительного обсуждения с гражданами.

1.5 Усиление ответственности за ситуацию в стране и в местном сообществе

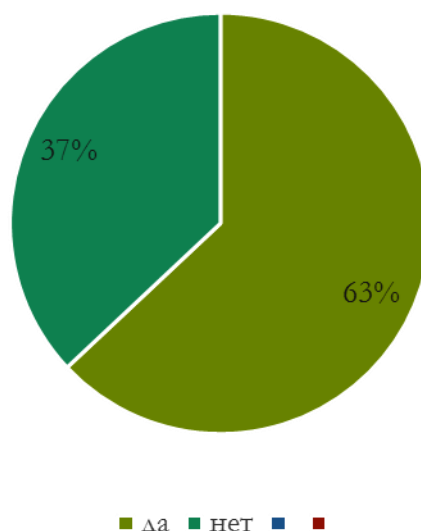
В предыдущем исследовании мы выявили признаки того, что локус контроля сдвигается в сторону усиления личной ответственности. 94% наших респондентов заявили, что не полагаются больше на государство, а полагаются только на себя. Наше октябрьское исследование подтверждает дальнейшее усиление внутреннего локуса контроля, которое проявляется прежде всего в осознании ответственности за положение дел в стране и в местном сообществе и в готовности вносить личный вклад в решение проблем.

В октябрьском исследовании мы ставили перед респондентами вопрос о том, готовы ли они что-то делать для процветания России, и каков мог бы быть их личный вклад в это процветание.

Согласно нашему исследованию 63% респондентов готовы вносить личный вклад в развитие страны (рис. 9).

Рисунок 9. Готовы ли Вы внести личный вклад в процветание России?

Личный вклад в Россию

В октябре этого года это стало проявляться и в количественных опросах Левада-Центра³. Обращает на себя внимание сходство наших данных и данных, полученных опроса Левада-Центра, согласно которым около 60 % респондентов ощущают свою ответственность и готовы прикладывать личные усилия, способствующие улучшению жизни страны.

К таким усилиям, согласно нашим фокус группам, респонденты отнесли готовность:

- платить высокие налоги;
- участвовать в благотворительности;
- участвовать в волонтерских движениях;
- вкладывать деньги в экономику;
- участвовать в общественных движениях и проявлять гражданскую активность;
- участвовать в просветительской и агитационной деятельности.

2. ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТИ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

2.1 Запрос на новых лидеров

³ Левада-Центр. Ответственность и влияние. 31.10.2018.
https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22516&utm_campaign=2018-10-31t07:00:46+00:00

Если в майском исследовании мы обнаружили ослабление надежд, связанных с сильным лидером, то в октябрьском исследовании обозначился запрос на политических лидеров нового типа, характеристики которых ассоциируются не с личной концентрацией полномочий, а с ценностями самовыражения, спроецированными на верхний эшелон власти.

Согласно фокус-группам, новые лица в российской политике должны обладать следующими характеристиками:

- уважительно относиться к людям, обладать готовностью слушать и слышать людей;
- быть честными с населением, не использовать двойные стандарты – для всех и для узкого круга лиц;
- признавать свои ошибки;
- действовать в интересах народа, а не узкой группы;
- уметь наладить отношения с другими странами;
- делегировать полномочия;
- быть демократичными;
- соблюдать законы своей страны и придерживаться честной гражданской позиции;
- делать действия правительства прозрачными, понятными населению.

Качества из приведенного списка ассоциируются с ценностями самовыражения, которые выдвинулись в массовом сознании на первый план. Это указывает на высокую согласованность и однонаправленность изменений, затрагивающих различные аспекты социальной и политической реальности.

Обращает на себя внимание и то, что перечень качеств, которые респонденты обозначили для лидеров нового поколения, мало пересекается с позитивными и негативными качествами, по которым россияне оценивали Владимира Путина. Так, в количественном опросе Левада-Центра, проведенном 19-25 июля 2018 г. (более поздними опросами такого рода мы не располагаем) присутствуют формулировки, характерные для более традиционных ценностных ориентаций: стабильность, личное обаяние, способность к компромиссу, жесткость, дальновидность и др.⁴ Косвенно

⁴ Левада-Центр. Отношение к Владимиру Путину. 08.08.2018.

https://www.levada.ru/2018/08/09/otnoshenie-k-vladimiru-putinu-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_21435&utm_campaign=2018-08-09T07:00:10+00:00

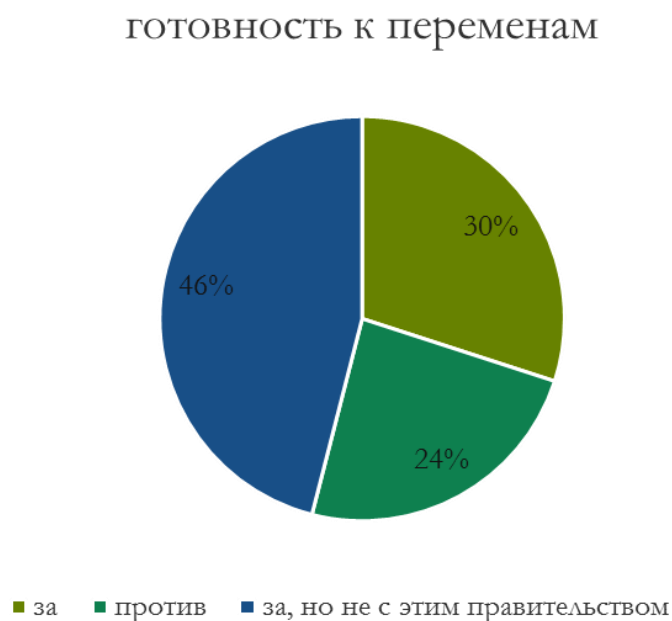
такое расхождение в критериях оценки служит признаком зарождения ценностных оснований для контрэлитных настроений, проявившихся еще в нашем весеннем обследовании.

2.2 Готовность к переменам

В мае при помощи проективного психологического теста нами была зафиксирована высокая готовность респондентов к рискованным переменам в стране. В настоящем исследовании респондентам задавался следующий вопрос: *«Представьте, что в стране проводится референдум, где Вы должны решить, продолжаем ли мы жить, как живем (неизвестно, когда станет лучше), или соглашаемся на реформу, в процессе проведения которой наше благосостояние упадет, но в результате страна явно выйдет из кризиса. Как бы Вы проголосовали?»*

Количество респондентов, согласных на перемены, временно ухудшающие условия жизни, возросло до 76% (рис. 10).

Рисунок 10. Готовность к переменам

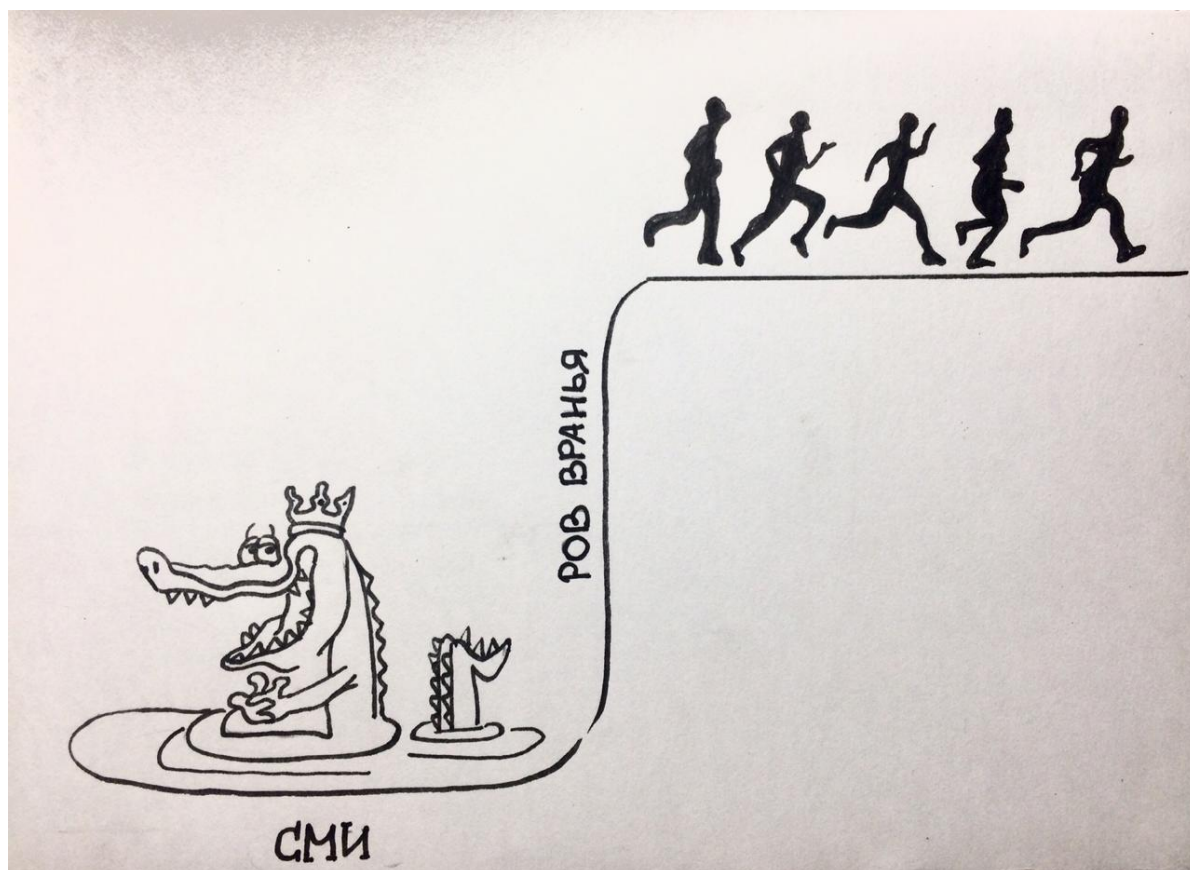

Таким образом, запрос на изменения нарастает. При этом, в отличие от майского опроса, когда просматривалось стремление к быстрым и легким, пусть и непроверенным решениям, теперь запрос на изменения становится более ответственным и реалистичным. Респонденты уже не требуют немедленных улучшений, а ради конечного позитивного результата они выражают готовность ждать и долго терпеть лишения.

2.3 Ощущение взаимного недоверия власти и населения

В рамках усиливающегося критического мышления обострилось восприятие власти как нечестной и обладающей двойными стандартами (рис. 11). Как мы и прогнозировали по итогам майского исследования, это сопровождается заметным снижением доверия к официальным СМИ. Согласно опросам ФОМ, в ноябре 2018 г. доверие к государственным СМИ оказалось на 23% ниже пиковых значений, достигнутых в 2015 г. (соответственно 47 % и 70%)⁵. Три четверти опрошенных считают правильным, что журналисты на официальных телеканалах могут критиковать власть (это максимальный показатель за последние годы). При этом в качестве источников информации заметно возросла роль новостных сайтов и социальных сетей.

Рисунок 11. Пример визуализации восприятия власти как нечестной

⁵ <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51>

Усилилось и негативное восприятие населением оборотной стороны этих взаимоотношений. Если раньше социологические опросы фиксировали только недоверие населения к власти, то в нашем октябрьском исследовании мы впервые обнаружили, что респонденты часто упоминают о недоверии власти к ним.

Это становится серьезным препятствием на пути эффективной коммуникации между властью и населением, – неважно, опосредовано оно официальными СМИ или нет. Доверие предполагает, что объект доверия является предсказуемым, безопасным и надежным. В свою очередь недоверие подразумевает либо непредсказуемость, либо ненадежность, либо небезопасность объекта, либо сочетание этих свойств. В этом смысле осознание населением недоверия власти к нему представляется тревожным симптомом, поскольку вместе с ним приходит понимание того, что власть опасается населения.

2.4 Готовность отстаивать свои права законным путем

Как и в предыдущем исследовании ни в одной группе не прозвучало агрессивных высказываний в отношении власти. Нет агрессивных протестных эмоций.

Однако готовность участвовать в общественных движениях нарастает. При этом смещение локуса контроля во внутренний план проявляется, в том числе, и в способах, которыми респонденты готовы пользоваться в отстаивании своих прав. Поскольку запрос на уважение и свободу превалирует над остальными запросами, борьба за уважение предполагается исключительно мирной и законной (уважительной).

При этом важно, что, в отличие от майских фокус групп, негативизм в отношении власти больше не сопровождается усилением популизма, признаками которого являются запрос на дистрибутивную справедливость и антимигрантские настроения. В фокус группах ни разу не звучали высказывания против мигрантов, а отдельные рисунки идеальной России включают приток мигрантов в нашу страну, поскольку в ней так хорошо жить (рис. 12).

Рисунок 12. Визуализация роли мигрантов в идеальной России.

В связи с этим возникает вопрос, относительно тех сил, которые потенциально способны артикулировать в публичном пространстве новые запросы населения с учетом изменившихся ценностей и оформить эту повестку в виде локальных или общероссийских социальных движений.

Результаты нашего майского исследования показали, что до того момента протестные инициативы были лишены рефлексии и самонаблюдения. Они не были программными и проактивными в своей основе и главным образом выражались в попытках реагирования на уже случившиеся события или явления, вступавшие в конфликт с ценностными ориентациями. Пассивная и в основном негативная реакция на происходящие события, показывала, что до недавнего времени оппоненты государственной политики, по существу, не были готовы к реальному участию в управлении ни на местном, ни на федеральном уровне.

Однако изменения, происходящие в общественном сознании, могут привести к тому, что протестные настроения начнут поддерживаться не только конфликтными внешними событиями, но и усилением внутренней мотивации индивидов на решение существующих проблем. В этом смысле нельзя исключать, что в случае появления

потенциальных лидеров, способных успешно выразить новые запросы, отражающие изменение ценностей, протестная активность из локальной и ситуативной может начать трансформироваться в широкомасштабную и основанную на проактивной повестке.

Вместе с тем, наличие запроса на изменения для решения накопившихся проблем отнюдь не равнозначно наличию содержательной повестки. Напротив, наши исследования показывают, что у респондентов практически отсутствует какое-либо содержательное понимание необходимых изменений. Этой повестки население сейчас самостоятельно сформулировать не в состоянии. Но оно может оказаться восприимчивым к риторике и идеям по содержанию новой повестки, которые потенциально могут исходить от лидеров и движений, способных завоевать массовое доверие. Хорошо выражает это состояние реплика одного из респондентов: *«Мы умеем объединяться против чего-нибудь, но мы хотели бы объединяться за что-то»*.

В смысле содержания новой политической повестки массовое сознание сейчас представляет собой своего рода «пустой сосуд». Новые лидеры, вызывающие доверие, способны наполнить этот сосуд очень разным содержанием, в зависимости от собственных целей и предпочтений.

Именно доверие к лидерам и движениям, а не содержание предлагаемой ими политики является в данном случае первичным для появления новой повестки изменений, поддержанной населением. Но завоевание необходимого доверия сегодня не гарантировано ни одному конкретному лидеру или движению. Насколько это будет возможно на практике – остается неясным. А без этого потенциал активизации мирных протестов и их перерастания в общероссийские движения скорее всего останется латентным.

3. НАСТРОЕНИЯ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ: РОСТ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ФОНЕ КРИЗИСА ДОВЕРИЯ

Первые фокус группы, проведенные нами в октябре с участием работников бюджетного сектора, обнаружили среди них более высокий уровень напряженности, чем среди других респондентов. Чтобы подробнее разобраться в ситуации, мы провели дополнительные фокус группы с респондентами бюджетной сферы. Собранные материалы подтвердили первоначальные впечатления и позволили получить представление о причинах возросшего недовольства бюджетников.

Судя по нашим фокус группам, главной причиной возросшего недовольства работников бюджетной сферы служит не их материальное положение, а обострившееся восприятие проблем неэффективного управления бюджетными организациями. Это неудивительно, поскольку в последнее время рост зарплат в бюджетной сфере намного опережал динамику зарплат в большинстве других секторов. В то же время, это хорошо коррелируется с выявленной нами общей тенденцией на усиление ценностей самовыражения по сравнению с материальными потребностями.

Что касается проблем менеджмента, которые вызывают острую критику респондентов, то практически все перечисленные ими проблемы возникли как минимум несколько лет назад в ходе многочисленных реформ, проводившихся задолго до обозначившегося в этом году перелома в массовом сознании. В частности, многие претензии связаны с нерациональной организацией работы и ее неоправданной интенсификацией, причиной которых является реализация майского указа 2012 г. по повышению зарплат в бюджетной сфере. Во многих случаях реализация указа не была подкреплена достаточным увеличением фонда оплаты труда, что вынуждало администрацию бюджетных организаций прибегать к разного рода ухищрениям, например, выводить за штат часть сотрудников и повышать зарплату остальным при непропорциональном росте нагрузки на них. Другой распространенной претензией служит растущая бюрократизация деятельности, сопровождающаяся бессмысленными требованиями и правилами, насаждаемыми сверху без глубокого понимания условий работы на местах. Сопровождал многие нововведения бессмысленный вал бумажной отчетности, который по мнению респондентов наносит большой вред эффективности и результативности, а также ведет к демотивации персонала.

По существу, высказываемые претензии далеко не беспочвенны. Они отражают общую проблему государственного управления: хронически низкое качество менеджмента, недостаток обратной связи в принятии решений и дефицит компетенций по проведению сложных институциональных преобразований. Тем более это служит основанием для того, чтобы отнестись к накопившимся проблемам внимательно и попытаться найти конструктивные решения.

Широко распространены претензии, связанные с немеритократическим характером управленческой вертикали, когда личная преданность руководству подменяет наличие необходимых компетенций и профессиональных качеств:

- *Возникает хорошая идея, но т.к. никогда в нашей стране профессионализм не будет цениться выше личной преданности, ответственным за реализацию этой идеи ставят человека, которому доверяют, независимо от того, насколько он разбирается в вопросе (инженер, предприятие электроники).*

- *Большое количество управленческого аппарата, многие там не обладают достаточным уровнем компетенций, потому что протаскивают своих (офицер ГИБДД).*

- *Грант – круговая порука. Гранты получают свои, независимо от качества научных идей (ученый РАН).*

Многие требования, спускаемые сверху, воспринимаются как бессмысленные. Но никто из вышестоящей администрации не объясняет, для чего нужны нововведения, которые создают избыточный документооборот, увеличивают нагрузку и резко снижают мотивацию:

- *Любимую работу превратили в пытку (преподаватель ВУЗа).*
- *Многие вещи вообще непонятны и воспринимаются как бессмысленные, это снижает мотивацию. Нам даже не удосужились объяснить, зачем это нужно (преподаватель ВУЗа).*

- *Был внедрен бакалавриат, то есть студенты теперь учатся не 5 лет, а 4 года, соответственно все программы обучения, в основном за счет практики, были сокращены на 20%. То есть от обучения осталась почти одна теория (преподаватель ВУЗа).*

- *Произошло сокращение аудиторной нагрузки на студентов, теперь недельная нагрузка в 2 раза меньше, чем раньше. Считается, что студенты остальное время учатся самостоятельно, но только они реально не учатся (преподаватель ВУЗа).*

- *Бесконечные переписывания рабочих программ под новые, откровенно бредовые, федеральные образовательные стандарты, в которых расписаны высосанные из пальца компетенции. Произошло дробление дисциплин. Вместо понятного короткого перечня больших по объему дисциплин появились неудобоваримые наборы малюсеньких дисциплин, которые раньше были разделами и отдельными темами. И все это безумно далеко от реальной практики (преподаватель ВУЗа).*

- *С этими кодами компетенций доходит до абсурда. Я читаю физиологию ВНД. Зачем-то я читаю ее на разных факультетах. У всех разные коды компетенций. И мне нужно разработать разные программы физиологии ВНД под разные коды компетенций. Но зачем? (преподаватель ВУЗа).*

- *У нас на кафедре нет человека, который бы оформлял все эти бесконечные программы. Нечем платить такому человеку. Так мы скидывались из своих зарплат, чтобы кто-то согласился нам помочь (преподаватель ВУЗа).*

- *Я не понимаю, зачем нужно оформление такого огромного количества бумаг буквально на каждом этапе. При разумном подходе можно было бы повысить производительность труда просто за счет снижения документооборота (офицер ГИБДД).*

Недостаточный профессионализм администраторов упоминается часто. Они решают проблемы, как могут, а в результате все получается не так, как задумывалось. Респонденты полагают, что даже с теми ресурсами, которые есть, можно все делать более качественно, если подбирать команду профессионалов и делегировать полномочия:

- *Делегировать полномочия они не в состоянии, они боятся потерять кормушку и им не привито понимание того, что необязательно самому всем заниматься и изучать по верхушкам, а надо поручить профессионалам. Поэтому решают проблему, как могут, а в результате все получается не так, как задумывалось (инженер).*

- *Часто те, кто руководит, плохо понимают работу на местах. В результате возникает взаимное непонимание. Им кажется, что они предлагают хорошую идею, которая на практике не может быть реализована так, как задумывалась. В ответ на возражения с мест, возникает раздражение – вам сказали делать, вы делайте. В погоне за реализацией майских указов, чтобы улучшить условия жизни населения и войти в пятерку крупнейших экономик мира, здравых аргументов не слышат (врач).*

Не менее серьезной проблемой является недостаточный профессионализм исполнителей. Людям надо повышать квалификацию, все время появляется что-то новое. Но на это либо не выделяют денег, либо нет возможности делать это без отрыва от работы в силу высокой загрузки:

- *Неквалифицированные кадры – их не уважает население. А они неквалифицированные, потому что у них низкое качество образования (офицер ГИБДД).*

- *Сейчас интересные лекции по трансфузиологии, их надо бы послушать, но у нас кадров не хватает, все на работе, там залы полупустые (врач).*

- *У нас часть народа сократили, их курсы раздали оставшимся. Но мы эти курсы никогда не читали. Так нам говорят – «ну посмотрите что-нибудь в интернете». То есть я на сегодняшний день знаю о курсе, который буду читать, не больше, чем мои студенты (преподаватель ВУЗа).*

Введение эффективного контракта, изначально предполагающее повышение качества работы, в конечном счете приводит к борьбе за баллы и рейтинги в ущерб качеству. Показатели подделываются разными способами в зависимости от бюджетной сферы. В итоге возникает круговой обман:

- *Показуха! Боремся не за истинное качество, а за показатели. Активно их подделываем разными способами (врач).*

- *Нет времени анализировать и думать. Вместо научного творчества ты должен думать о том, чтобы оправдать свою зарплату. Чтобы отчитаться за полученные деньги, ты должен писать множество статей, а хорошие статьи пишутся долго. Но т.к. оценивается количество статей, то качество сильно страдает. (ученый, РАН).*

- *Пустили на поток зарабатывание денег, не понимая, что фундаментальная наука развивается иначе. В результате мы представляем все так, как нам указывает начальство (ученый РАН).*

- *Поступило распоряжение ловить пешеходов, нарушающих ПДД. Наш батальон обслуживает участок МКАД. У нас ни одного пешехода. Нам выговор, что мы плохо ловим. Мы останавливать машины стали и водителям штрафы выписывать, что они якобы мкад переходили. Так отчитались (офицер ГИБДД).*

- *Поступило распоряжение прибавить зарплату, но просто так зарплату прибавить не на что, поэтому это увеличит нашу нагрузку. А нам и так анализировать некогда то, что мы сделали за рабочий день. Что произошло, и что мы сделали не так, как это можно было исправить, и где была точка невозврата, мы*

думаем о том, как правильно написать историю, т.е. как преподнести результаты своего труда так, чтобы они нравились (врач).

- *Очень сильно заигрываем с населением. Если бы мы объясняли, что мы этого не можем делать, то люди, может быть, активнее бы ДМС пользовались. Но мы не хотим поднимать бучу, что мы чего-то им не можем дать. Есть медицина для всех и медицина для тех, кто может себе позволить. Но мы пытаемся проанонсировать медицину для тех, кто может себе позволить, как медицину для всех. А ресурсов для этого не хватает. Возникает виток вранья. На самом деле мы не предоставляем заявленного качества услуг. У нас неискренняя и неправдивая статистика. У нас не может быть гнойно-септических осложнений, потому что у нас это считается некачественными услугами. На самом деле они везде есть. (врач).*

- *Взрослый человек в бюджетной организации принимает свое взрослое решение: не устраивает эффективный контракт – до свидания. Мы подписываем этот контракт. Читаем его условия. Не нравится – не работай, а если ты подписал, то ты играешь по тем правилам, которые ты подписал. Мы сами виноваты, либо надо уходить, а если уходить некуда, надо предлагать варианты, как лучше все организовать, а если не слушают, то тогда всем не подписывать (ученый РАН).*

- *Главное – тесты и рейтинги. Что на самом деле творится в университете никого не волнует (преподаватель ВУЗа).*

- *Ведется кампания по сокращения числа вузов. И, конечно, педагогические вузы- первые в очереди на ликвидацию по параметрам, связанным с привлечением денег на научные разработки и международное сотрудничество (преподаватель ВУЗа).*

- *Заполняемость зала должна быть 100-процентная. А у нас баллы – это места в зале. Пустые места – это минус баллы. Минус баллы – это минус дотации. У нас оперный театр, мы несем некую социальную функцию, предлагая альтернативу попсе. Чтобы получать эти дотации, приходится придумывать, как заполнить зал, чтобы, если проверка, у нас – все места заняты (музыкант в оперном театре).*

- *При этом число «научных» публикаций в околонучных журналах не только не падает, а растет с каждым годом (ученый РАН).*

- *Дело в том, что множество научных институтов получают госфинансирование в прямой пропорции к количеству публикаций. Этот принцип*

финансирования плодит лженауку, но никак не помогает серьезным исследованиям (ученый РАН).

- В ходе обучения многие студенты становятся двоечниками, не сдают вовремя сессий. И ректораты запрещают их отчислять, потому что отчисления приводят к уменьшению контингента, а госсубсидии вузам исчисляются исходя из контингента, и его уменьшение означает недополучение денег на зарплаты преподавателям. Т.е. поставив, например, 10 двоек на экзамене, преподаватель должен увольняться, поскольку эти 10 отчисленных как раз и давали его зарплату (преподаватель ВУЗа).*

В контексте изменившихся ценностей нехватка финансирования рассматривается уже не столько сквозь призму личных материальных интересов - повышения оплаты труда, - сколько в качестве общественной проблемы, ведущей к падению результативности работы:

- Возникает неплохая идея, потом выясняется, что все это стоит денег, чтобы систематически это поддерживать. Денег нет (врач).*

- Само исследование не финансируется. Ты получаешь просто зарплату за то, что ты делаешь само исследование (ученый РАН).*

- Чтобы начать разрабатывать какую-либо тему, нужен социальный запрос на эту разработку, наличие финансирования и наличие заказчика, готового претворить результаты исследования в продукт. Все эти три фактора с каждым годом уменьшаются (ученый РАН).*

- Отсутствие финансирования на программные средства и оборудование... Положение в школах стало уже значительно лучше, чем в вузах! (преподаватель ВУЗа).*

В качестве еще одной причины нарастания проблем респонденты указывают на низкую ответственность населения, с которым они взаимодействуют в своей деятельности:

- Малая ответственность населения за свое здоровье. Ему прописали курс лечения, он толком не лечился, ему стало хуже или не стало лучше, а виноваты врачи (врач).*

- Мы изворачиваемся, пытаюсь объяснить, почему у нас аварийность на дорогах, а водители выезжают на летней резине (офицер ГИБДД).*

- *Не только ВУЗ должен учить, но и студент должен учиться, а они привыкли, что их тройку им натянут (преподаватель ВУЗа).*
- *У нас в больнице умерла женщина 92 года. Родственники жалуются, что к нам она попала еще живой, а мы начинаем паниковать, потому что такие вещи - это серьезный подрыв репутации учреждения (врач).*
- *Нужна разъяснительная работа по воспитанию гражданской ответственности за свое здоровье. Но это все остается за кадром. У нас виноваты врачи (врач).*

Поскольку все эти нежелательные изменения произошли не вчера, а накапливались годами, то логично предположить, что усиление их критического восприятия именно сейчас, а не тогда, когда они вводились, тесно связано с фундаментальными изменениями общественных настроений. В рамках системы ценностей, которая превалировала в послекрымский период фокус интересов населения, включая и большинство представителей бюджетной сферы, лежал в области удовлетворения личных материальных потребностей, а не в области уважения, свободы, стремления к самостоятельности в решениях и оценках, как это происходит сейчас. При этом доминировавший в то время внешний локус контроля, предполагавший склонность к подчинению внешней воле, позволял достаточно легко мириться с централизованной системой принятия решений и ее неизбежными издержками. Тем более, что во многом эти издержки компенсировались опережающим ростом оплаты труда, которая в тот период для работников бюджетной сферы была более важным приоритетом.

Но в связи с усилением внутреннего локуса контроля и критического мышления, старые проблемы предстают в ином свете и происходит их быстрая переоценка в негативную сторону. Авторитарный бюрократический контроль при недостаточной компетенции принимающих решения, отсутствие эффективной обратной связи и навязывание сверху вниз неоптимальных и порой откровенно вредных решений без учета ситуации на местах очевидным образом вступают в конфликт с новыми ценностными ориентациями и начинают восприниматься как неприемлемые. В связи с ослаблением приоритетности первичных потребностей растущая зарплата уже не является достаточной компенсацией отсутствия обратной связи, уважения и самостоятельности в работе. Тем самым, по мере усиления ценностей самовыражения, сложившееся положение дел становится менее терпимым.

Но в связи с тем, что фокус группы с бюджетниками нам удалось провести только в Москве, возникает вопрос, насколько вероятно возникновение похожих настроений в других регионах. Здесь стоит учесть, что напряженность в бюджетной сфере во многом следует в русле общего усиления критического отношения населения к государству и власти. Ценностные конфликты в бюджетной сфере служат своего рода «концентрированным выражением» изменившихся настроений населения в целом. А наше октябрьское исследование показывает, что сходное изменение ценностных ориентаций наблюдается не только в Москве, но и во всех других регионах, где проводились октябрьские фокус группы. В силу однонаправленности ценностных изменений в территориальном разрезе, логично будет предположить, что настроения работников бюджетной сферы в других регионах будут во многом перекликаться с тем, что мы наблюдали в Москве.

Можно назвать по меньшей мере две причины того, что ценностные конфликты в бюджетной сфере стали проявляться в более острой форме, чем в других областях:

- Во-первых, в бюджетной сфере в последние годы проводилось много изменений, далеко не всегда успешных и продуманных, что определенно вызвало усталость от бесконечных и проблематичных реформ.
- Во-вторых, речь идет о людях, повседневная жизнь которых гораздо теснее соприкасается с государством и теми аспектами его активности, которые вызывают конфликт в рамках новой системы ценностей.

В связи с этим, наиболее очевидные пути для ослабления недовольства работников бюджетной сферы мало чем отличаются от аналогичных рекомендаций для населения в целом. Приоритетными направлениями смягчения напряженности являются:

- улучшение коммуникаций между администрацией всех уровней и рядовыми сотрудниками;
- повышение действенности каналов обратной связи, с тем чтобы работники почувствовали реальную возможность влиять на принимаемые решения в тех случаях, когда они считают это важным для пользы дела;
- создание дееспособных и незабюрократизированных механизмов участия низовых сотрудников в выработке решений, для которых большое значение имеет глубокое понимание ситуации на местах;

- вовлечение представителей рядовых работников в процесс подготовки и реализации новых инициатив по проведению реформ там, где эти реформы действительно необходимы;
- общее изменение культуры менеджмента в бюджетной сфере с отходом от авторитарно-бюрократической модели лидерства и повышением инклюзивности системы принятия решений.

4. ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

В 2018 году настроения российского общества вышли из статического состояния, в котором они находились после крымских событий. Массовое сознание утратило равновесие и приобрело динамизм, аналогично тому, как это происходило в 2011-2013 гг. В таком состоянии общественное мнение характеризуется повышенной неустойчивостью и способностью к быстрым и контрастным переключениям предпочтений.

Это означает, что и внезапное усиление ценностей самовыражения, проявившееся в октябрьских данных, тоже может быть переходным и даже мимолетным состоянием, как это до того произошло с популистскими настроениями, усилившимися к лету текущего года. На возможность резких разворотов общественных настроений указывают признаки противоречивости массового сознания, которое, несмотря на однонаправленность и внутреннюю непротиворечивость наблюдаемых изменений, все еще включает слабо сочетающиеся элементы различных парадигм.

Например, полное отсутствие милитаристской риторики в октябрьских фокус группах сочетается с беспрецедентным уровнем одобрения армии, которая, согласно октябрьскому опросу Левада-центра, впервые опередила по этому индикатору все другие институты, включая президента⁶. Весьма категоричные обвинения властей в нечестности, звучавшие в наших октябрьских фокус группах, сочетаются с однозначной поддержкой официальной позиции по наиболее конфликтным внешнеполитическим вопросам. В частности, официальную российскую версию событий по делу Скрипалей по данным октябрьского опроса Левада-центра в целом

⁶ https://www.levada.ru/2018/10/24/odobrenie-institutov-vlasti-6/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22393&utm_campaign=2018-10-24T15:45:10+00:00

не подвергают сомнению более 80% респондентов⁷. Растущий запрос на равенство перед законом (процессуальную справедливость) сопровождается обострением критического восприятия социальной политики власти, в основе которого явно лежит запрос на процессуальную, а на дистрибутивную справедливость. Это, в частности, проявляется и в преувеличенно обостренной реакции общественного мнения на неудачные высказывания официальных лиц по вопросам социальной политики, которая уже неоднократно приводила к отставкам чиновников.

В то же время, происходящие изменения в массовом сознании, по-видимому, более фундаментальны, чем аналогичное усиление ценностей самовыражения, которое мы наблюдали в 2012 году и которое, по нашим наблюдениям, продержалось менее года. Ведь в тот период усиление ценностей самовыражения происходило при сильном «попутном ветре» со стороны официальных СМИ и многих политиков, риторика которых настойчиво пропагандировала идеи модернизации общества на протяжении всего президентства Дмитрия Медведева. Не случайно, модернизационные ценностные ориентации быстро сошли на нет, как только официальная риторика переключилась на пропаганду традиционных ценностей.

В отличие от ситуации 2012 года, октябрьская смена ценностных ориентаций в 2018 году произошла не благодаря, а вопреки установкам официальных СМИ. Никаких признаков изменения устойчиво традиционалистского контента официальных СМИ не наблюдалось. Напротив, их консервативная риторика играла роль сильного «встречного ветра», препятствовавшего очередному усилению ценностей самовыражения.

Решающее в октябрьском повороте массового сознания значение сыграли не внешние для личности, а внутренние факторы - усиление внутреннего локуса контроля и критического мышления, которые распространяли влияние через неформализованные межличностные коммуникации. Благодаря этому в конечном счете и возник эффект снежного кома, который обеспечил повсеместное переключение на новые ценностные ориентации. Эта ярко выраженная эндогенность ценностных изменений может придавать новой системе ценностей дополнительную устойчивость по сравнению с аналогичным переключением 2012 года. Внутренний локус контроля и обостренное критическое мышление могут на этот раз сыграть роль «иммунной защиты» против альтернативных установок, транслируемых извне.

⁷ https://www.levada.ru/2018/10/25/delo-skripalej/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22410&utm_campaign=2018-10-25T07:00:14+00:00

Тем не менее, степень устойчивости новых ценностных ориентаций остается неясной. В этой связи можно представить как минимум три возможных сценария дальнейших изменений массового сознания:

- I. Возврат к состоянию «консолидации вокруг флага», характерному для большей части послекрымского периода. Такой возврат наиболее вероятен в случае резкого обострения международных конфликтов с российским участием, который вновь усилит у населения восприятие внешних угроз.
- II. Откат к настроениям контрэлитного популизма, которые общество неожиданно быстро «проскочило» летом 2018 года. Этот разворот может произойти под влиянием неблагоприятных изменений в экономике (например, в связи с дальнейшей эскалацией международных санкций или в результате резкого торможения мировой экономики).
- III. Октябрьская переориентация на ценности самовыражения может оказаться устойчивой и закрепиться в массовом сознании на более или менее длительное время. Такое развитие событий представляется наиболее вероятным в случае сохранения статус-кво в экономике и внешнеполитической сфере (вялый экономический рост и отсутствие острых внешнеполитических конфликтов).

Сценарий I «консолидации вокруг флага» мы уже имели возможность наблюдать в послекрымский период.

Какими проблемами может сопровождаться Сценарий II - очередное обострение контрэлитного популизма - мы уже обсуждали в предыдущем докладе. В той или иной мере иллюстрировать происходящее в этом сценарии могут многочисленные страны, которые, в отличие от России, уже всерьез и надолго затронуты волной контрэлитного популизма.

Сценарий III с сохранением ценностей самовыражения на относительно длительный срок представляется по своим последствиям менее очевидным и поэтому заслуживает дополнительного рассмотрения.

В качестве более или менее близкой, хотя, быть может, и несколько гипертрофированной, международной иллюстрации для Сценария III выступает динамика общественного мнения в Иране. При относительно молодом населении 80% граждан этой страны родились уже после исламской революции и не имеют личного опыта жизни при предыдущем режиме. Трудности, которые переживает иранская

экономика в результате санкций породили у значительной части молодого поколения, особенно в больших городах, усталость от перманентного кризиса. На этом фоне складывается неодобрительное отношение к экспансионистской внешней политике, которую молодежь рассматривает как дорогостоящую, отвлекающую ресурсы от решения внутренних проблем и являющуюся причиной обременительных экономических санкций. В качестве реакции на неблагоприятные социально-экономические условия внутри страны среди молодежи формируется альтернативная, светская и вестернизированная, контркультура, на которую официальная идеология не имеет достаточного влияния. Наблюдается усиление ценностей самовыражения и растущий негативизм по отношению к исламским властям. Эти установки оказались устойчивыми и воспроизводятся уже достаточно долгое время. Набирает популярность даже идея возвращения в страну наследного принца Реза Пехлеви, отец которого был проводником ускоренной модернизации Ирана.

В Сценарии III, чтобы ослабить растущий негативизм населения по отношению к власти, необходимо изменить сложившийся формат коммуникаций и взаимодействия с населением. Население пока не проявляет агрессии по отношению к власти и в целом настроено на конструктивный диалог, чтобы довести до власти свои претензии и запросы. Поэтому наилучшим решением для властей будет всемерная активизация такого диалога, везде, где он востребован. Потребуется усилить каналы обратной связи, которые помогли бы реализовать запрос общества на содержательный диалог с властью и открыть дополнительные возможности реального, а не имитационного влияния на принимаемые властью решения.

Для этого придется предпринять довольно масштабные усилия для перестройки сложившейся в послекрымский период системы взаимодействия с населением. Добиться этого даже при наличии политической воли будет непросто, поскольку действующая система попала в глубокую колею. За годы статичности массового сознания в послекрымский период эта система пустила глубокие корни и набрала инерцию. Она не является строго говоря «улицей с двусторонним движением» и в большей степени опирается на одностороннюю трансляцию официальных сообщений сверху вниз в расчете на их некритическое восприятие значительной частью населения, у которого преобладал внешний локус контроля. В новых условиях многим акторам коммуникационного поля придется серьезно перестраиваться, менять «накатанную» риторику, привычные амплуа и репертуар или даже уходить на второй план в публичной активности. Поэтому обновление

коммуникационных форматов может затянуться, продлевая тем самым кризис доверия между властью и обществом.

С другой стороны, система коммуникаций с населением в прошлом уже неоднократно демонстрировала высокую адаптивность и способность быстро перестраиваться в ответ на резкие повороты в массовом сознании. По большому счету, задача перенастройки взаимодействия власти и общества в Сценарии III представляется более реалистичной и достижимой, чем задача, возникающая в Сценарии II (необходимость в ответ на рост радикального популизма усилить перераспределительную бюджетную политику далеко за пределами объективных возможностей экономики и бюджета, ограниченных вялым экономическим ростом).

Сценарий III особенно интересен тем, что он идет в противофазе с преобладающей международной тенденцией - усилением радикального популизма, являющегося, по существу, разновидностью временной архаизации массового сознания. В случае реализации сценария III российское общество может оказаться во главе будущего тренда на деархаизацию ценностей, опередив в этих изменениях большинство развитых стран. Ведь популистская волна, активирующая традиционалистские ценности, по крайней мере в развитых странах, не является устойчивым явлением. Она представляет собой обостренную реакцию на затяжной экономический кризис. Но поскольку популизм не в силах предложить развитым странам успешные долгосрочные модели развития и в целом не соответствует объективным социально-экономическим условиям жизни большинства населения этих стран, разочарование в популистской политике со временем представляется практически неизбежным.

По мере ослабления интереса к популизму массовое сознание развитых стран скорее всего начнет возвращаться к более органичной для их социально-экономических условий системе модернизированных ценностей. Логично было бы ожидать, что в силу этого волна популизма со временем пойдет на спад и тенденция к деархаизации массового сознания станет преобладающей в большинстве стран, затронутых сегодня контрэлитным популизмом.

Парадоксальность развития по Сценарию III состоит в том, что в международном плане он обозначает для России необычную перспективу опередить многие развитые страны в активации ценностей самореализации. Российское общество начнет становиться более зрелым и «задавать тон» в предстоящей тенденции антипопулизма - разворота массового сознания в сторону

модернизационных ценностей. Такого поворота от России сегодня в мире мало кто ждет.

Парадоксальность такого развития открывает для России новые возможности, как в сфере внешней, так и внутренней политики. Это может быть использовано как отправная точка для начала восстановления отношений с развитыми странами, что поможет ослабить санкционное давление. Развитым странам гораздо легче оправдывать санкции на какую-либо страну, ссылаясь на ценностные конфликты. Но им труднее наращивать санкции против страны, население которой демонстрирует усиление ценностей самовыражения и стремится к внешней политике, основанной на диалоге и взаимопонимании в противовес конфронтации и опоре на военную силу.

Со своей стороны, российской власти тоже придется по-новому, менее конфронтационно, выстраивать внешнюю политику с учетом изменившихся ожиданий российского общества, поскольку внешняя политика традиционно играет важную роль в поддержании внутренней стабильности и поддержки со стороны населения, которой в Сценарии III власти будет не хватать.

В любом случае, такое развитие событий уменьшит вероятность дальнейшей эскалации конфликтов с развитыми странами. При этом снижение риска эскалации санкций и тем более перспектива их ослабления откроет возможности для ускорения экономического роста. Последнее, свою очередь, может повлиять на дальнейшую динамику ценностных ориентаций, но как именно, - пока остается только предполагать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мае наше исследование выявило признаки начинающихся фундаментальных сдвигов в массовом сознании. Тогда эти изменения в целом укладывались в логику контрэлитного популизма, волна которого уже охватила многие развитые и развивающиеся страны. Но несмотря на признаки нарастающей волны популизма, респонденты демонстрировали высокую степень адаптивности к сложившимся социально-экономическим условиям. При этом политическая активность и протестный потенциал на тот момент оставались на низком уровне.

Но к октябрю настроения сильно изменились. Мы не только наблюдали продолжающиеся изменения в массовом сознании, связанные с усилением внутреннего локуса контроля и вытекающей из этого критической переоценкой окружающей реальности, но и внезапную смену ценностных ориентаций. Популистский запрос на дистрибутивную справедливость сменился запросом на процессуальную справедливость, свободу, уважение и мир, что знаменует решительный отход от повестки классического популизма. Новые приоритеты самовыражения оттесняют на второй план базовые материальные потребности. Обращает на себя внимание однонаправленность и непротиворечивость практически всех наблюдаемых изменений. Изменения, согласующиеся с ценностями самовыражения, обозначились по самым разным направлениям - от внешней политики до отношения к мигрантам и от восприятия реформ в бюджетной сфере до требований к потенциальным лидерам.

При этом контрэлитные настроения на фоне активации критического мышления и обостренного ощущения экзистенциального кризиса продолжали усиливаться, что со временем может подтолкнуть население к проявлениям политической активности. Можно говорить о нарастании контрэлитного негативизма, который, однако, не принимает форм контрэлитного популизма.

Особенно резко этот ценностный поворот проявился в настроениях работников бюджетной сферы, которые гораздо теснее других слоев населения взаимодействуют с государством и среди которых накопилась усталость от активных и не всегда удачных реформ, проведенных в последние несколько лет. В результате бюджетники сейчас демонстрируют повышенный уровень социальной напряженности по сравнению с другими социальными группами.

В отличие от обществ многих развитых стран, население которых продолжает скатываться популистскую архаику и «социальный инфантилизм», российское

население неожиданно для всех начинает демонстрировать возросшую социальную зрелость и ответственность за положение дел в стране. Эти качества в наибольшей мере ассоциируются с модернизированной системой ценностей, характерной для развитых стран до того, как их стала охватывать волна контрэлитного популизма.

В рамках усиливающегося запроса на новых политических лидеров возникает потенциал роста социально-политической активности населения. Но в отсутствии новых лидеров, способных вызвать доверие, этот потенциал остается латентным, а у населения отсутствует какая-либо содержательная повестка изменений.

Несмотря на то, что новый поворот населения в сторону ценностей самовыражения имеет более фундаментальные причины, чем аналогичное кратковременное переключение массового сознания, наблюдавшееся в 2012 году, он тоже может оказаться непродолжительным. Массовое сознание выведено из статического состояния и на какое-то время может утратить устойчивость. Для того, чтобы закрепиться в новой системе ценностных координат, ему будет не хватать институциональных якорей – поведенческих и культурных норм, устоявшихся и закрепившихся в соответствии с изменившимися ценностями, а также внешних поддерживающих факторов, таких как контент, транслируемый официальными СМИ и другими институтами, включая систему образования.

Неустойчивость массового сознания на какое-то время может стать новой нормальностью, которая может стать источником новых неожиданностей и нуждается в непрерывном социологическом мониторинге.

В этом случае массовое сознание может вернуться к «послекрымскому консенсусу» под влиянием обострившихся внешних угроз или снова скатиться к радикальному контрэлитному популизму в случае существенного ухудшения экономической ситуации.

Но поворот в сторону ценностей самовыражения может оказаться и более устойчивым, чем аналогичный ценностный поворот 2012 года, поскольку он в большей степени вызван эндогенными изменениями. В этом случае для снятия возросшего социального напряжения власти потребуется серьезная перестройка всей системы взаимодействия с обществом. Она должна быть нацелена на усиление обратной связи и каналов реального, а не имитационного, влияния населения на принятие важных решений. С другой стороны, в соответствии с новыми ожиданиями населения власти разумно было бы изменить и публичную риторику, снижая накал агрессии и проявляя больше уважения к гражданам.

При определенных условиях российское общество может оказаться в роли инициатора или одного из инициаторов антипопулистского ценностного разворота, который рано или поздно начнет проявляться в политике большинства развитых стран. Такое развитие событий может создать почву для снижения напряженности в отношениях России и развитых стран и будет способствовать смягчению санкционных режимов.

Все это позволит создать относительно благоприятные условия для экономического развития, особенно с учетом сохраняющейся готовности части населения идти на трудные реформы даже с действующим правительством.

Проведенное исследование поставило перед нами и новые вопросы. В частности:

- нуждается в углубленном изучении запрос на миролюбивую внешнюю политику (можно предположить, что отчасти этот запрос вызван соображениями прагматизма, а отчасти – ценностной ориентацией на мир);
- по-прежнему требуется анализ скорости интернализации протестных идей, а также политических призывов;
- наконец, целесообразно провести дополнительные социально-психологические исследования для проверки степени устойчивости новых ценностных ориентаций, возникших осенью, и для оценки возможности их быстрой смены другими установками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Никольская А.В. Признаки изменений общественного сознания и их возможные последствия, КГИ, 2018/
komitetgi.ru/news/news/3902/
2. Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Мисихина С.Г., Никольская А.Г. Политические настроения россиян в начале нового электорального цикла (2012-2013 гг.). М.- ЦСР, 2013.
3. Левада-Центр. Ответственность и влияние. 31.10.2018.
https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22516&utm_campaign=2018-10-31t07:00:46+00:00
4. Левада-Центр. Отношение к Владимиру Путину. 08.08.2018.
https://www.levada.ru/2018/08/09/otnoshenie-k-vladimiru-putinu-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_21435&utm_campaign=2018-08-09T07:00:10+00:00
5. Электронный ресурс:
<https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51>
6. Электронный ресурс:
https://www.levada.ru/2018/10/24/odobrenie-institutov-vlasti-6/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22393&utm_campaign=2018-10-24T15:45:10+00:00
7. Электронный ресурс:
https://www.levada.ru/2018/10/25/delo-skipalej/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22410&utm_campaign=2018-10-25T07:00:14+00:00